

Глава 52:

Сын-предатель

Мо Цянь Сюэ слышала о происхождении этого дома от сестры Фанг.

Владельцем дома был не Ван Юйшань.

Прежнего владельца звали старый Ван, который всю свою жизнь был разносчиком косметики в Тяньсяне. У них не было ни сына, ни дочери, поэтому они попросили тогдашнего деревенского старосту засвидетельствовать усыновление мальчика от своих родственников.

Сын появился в преклонном возрасте, мальчик не мог быть более любимым и избалованным, чем этой старой парой.

Однако после того, как сын повзрослел и женился, он стал жесток к своим приемным родителям, обращаясь с ними как со слугами и постоянно проклиная и избивая их.

Когда его приемная мать потеряла сознание от болезни и болей, он даже не захотел послать за врачом. Более того, если мать просыпалась чуть позже и выполняла домашние дела чуть медленнее, его жена целыми днями проклинала ее, обвиняя в том, что старики ленивы и зависят от них.

После того, как его жена умерла от болезни, старый Ван был полностью разочарован сыном. Он похоронил свою умершую возлюбленную в деревне и никогда больше не возвращался в город. Из-за того, что у него не было детей, а приемный сын был далек от семьи, он был так несчастен, что, в конце концов, решил жить один в дальнем конце деревни и назвал себя одиноким стариком.

Говорили, что вскоре после смерти жены старого Вана неблагодарный сын пришел однажды просить отца вернуться в город, но старый Ван отказался служить ему. Сын махнул рукой и тут же выскочил из комнаты.

Позже неблагодарный сын даже не вернулся на похороны своего отца. Обряд и похороны были полностью проведены односельчанами.

Все думали, что этот бессовестный никогда не вернется в деревню Ван.

Нин Шао Цин и Мо Цянь Сюэ считали, что дом, который никому не принадлежал, можно легко получить с деревенским старостой в качестве гаранта и всеми односельчанами в качестве свидетелей. После того, как сельский староста написал им гарантийное письмо, и были проведены официальные документальные процедуры, сделка состоялась.

Но все же! Они все были неправы!

Бессовестный человек, который не вернулся в деревню Ван и даже не присутствовал на похоронах своего приемного отца, теперь вернулся с целью вернуть дом, увидев новый большой дом и построенную мастерскую.

Бесплатный сыр только в мышеловке!

Лицо Нин Шао Цин выглядело холодным и бесстрастным. Что бы ни вещал этот бесстыдный человек, на губах Нин Шао Цин была лишь презрительная улыбка.

Судя по его личности и темпераменту, он, конечно же, не стал бы спорить или читать лекцию бесстыднику, ведь это ниже его достоинства.

Он ждал. Ждал, что глава даст ему удовлетворительный ответ.

Мо Цянь Сюэ не была настолько сдержана и добродушна, как ее супруг, способный стоять неподвижно, даже если небо и земля поменяются местами.

Сердито шагнув вперед, она усмехнулась:

- Ты бросил своего отца?

- Да что ты говоришь?! - Ван Юйшань увидел женщину, выходящую из толпы, и занервничал - Это наше общее дело. Какое это имеет отношение к тебе?

- Ах, какое это имеет отношение ко мне? Этот дом теперь принадлежит семье Нин, а я жена Нина.

- Ты та самая Миссис Нин?

- Вот именно!

- Я слышал, что у вас есть рецепт тофу. За это я могу освободить твоего мужа от страданий в тюрьме. Если вы дадите мне рецепт, соберете свой персонал и уберетесь отсюда, то я буду хорошим парнем, и не буду обвинять вас в незаконном получении моего дома.

Оказалось, что он был просто еще одним злодеем, который бросал свои жадные глаза на рецепт! Мо усмехнулась: доложить чиновнику? Страдания в тюрьме? Неужели он принял ее за глупую трусиху? Деревенская женщина? Испугается ли она одной фразы? Ни за что!

Староста прокручивал деревенские акты у себя в голове. Действительно, земля была выделена старому Вану в то время, и на это были официальные документы. Однако этот мудака не вернулся даже тогда, когда его отец скончался, поэтому глава деревни подумал, что земельный акт также потерял силу.

Без этого документа земля принадлежала деревне. Даже тот факт, что дом был построен старым Ваном, не мог изменить этого.

Подумав об этом и принимая во внимание серьезность ситуации, о которой Ван Юйшань собирался доложить чиновникам, деревенский староста тайно выругался. Если он не заступится, пара снова обидится.

Мо собиралась заговорить, когда глава кашлянул, ругаясь:

- Ван Юйшань, прекрати устраивать сцену!

- Какую сцену я устраиваю? Я же законный сын. Это мое право - унаследовать дом.

- Ван Юйшань, послушай! Это не то место, где ты сможешь создавать проблемы. С тех пор ты стал предателем, ты оставил своего старика. Твой отец плохо жил в деревне, и никто о нем не заботился, поэтому мы отдали ему эту землю. Теперь, когда он ушел из жизни, деревня имеет право забрать свою землю. Земля и дом не имеют к тебе никакого отношения.

- Почему ты утверждаешь, что имеешь на это право? Даже если ты руководитель, ты не

можешь нарушать социальные условности.

Старейшина Гао больше всего ненавидел предателей, поэтому, прежде чем глава успел что-то сказать, он яростно закричал:

- Социальные условности? Может ты человек? Когда он был жив, ты не заботился о нем; когда он умер, ты не похоронил его. Почему ты до сих пор называешь себя его сыном?

- Кто ты такой, Гао? Когда я покинул деревню, я был еще молод, но я знаю, что ты Гао. Дело семьи Ван не имеет к тебе никакого отношения. Это мой папа, дедушка моего сына. Заботился я о нем и хоронил ли я его или нет - это не твое дело.

Мальчик позади Ван Юйшаня выскочил:

- Да! Это же мой дедушка. Что бы вы ни говорили, он мой дедушка. Он предпочел жить здесь. Не вините моего отца.

Кто-то в толпе не выдержал этого зрелища и съязвил:

- Это твой дедушка? Интересно! Когда он заболел, вы его навещали? Когда он умер, вы пришли, чтобы принести жертву в благоговениях?

- Тогда, когда меня усыновили, церемония проходила в родовом зале. Дом был построен самим стариком. Даже если я не живу здесь, пока я жив, эта земля и дом принадлежат мне. Даже небеса не имеют права забрать его обратно.

Глава внезапно почувствовал себя беспомощным от его неразумного и высокомерного поведения. В какой-то момент он не знал, как это опровергнуть. Это было законное право сына наследовать собственность своего отца. Хотя он был приемным сыном, его имя значилось в семейном журнале. Он был законным сыном.

Увидев выражение лица директора, Ван Тяньсун немного задумался и шагнул вперед, чтобы помочь ему:

-Только что глава упомянул, что дом был одолжен старому Вану, потому что мы чувствовали жалость к нему. Это не его личная собственность, так что, конечно, мы должны иметь право забрать ее обратно. Ты что, оглох, что ли? Этот дом и земля не имеют никакого отношения к старому Вану, не говоря уже о тебе.

Ван Юйшань достал листок бумаги, злобно улыбаясь:

-У меня есть земельный акт, на котором ясно написано черным по белому. Как ты смеешь говорить, что это не имеет ко мне никакого отношения? Мальчик, ты хочешь обвести меня вокруг пальца? Ты все еще слишком молод.

Деревенский староста взглянул на лист с тревогой. Случилось то, о чем он больше всего беспокоился.